

Александр Широкоград

КАЛИНИНГРАД — ФОРПОСТ РОССИИ В ЕВРОПЕ

Александр Широкоград

**Калининград – форпост
России в Европе**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 93/94
ББК 63.3(0)+63.3(2)

Ширококорд А. Б.

Калининград – форпост России в Европе / А. Б. Ширококорд —
«ВЕЧЕ», 2025

ISBN 978-5-4484-6007-4

Кем и когда был основан Кёнигсберг? Почему его считали одним из главных центров германского милитаризма? Когда он впервые стал русским городом? Как происходил штурм Кёнигсберга Красной Армией в апреле 1945 г? Почему городу присвоили имя Калинина? Как были организованы депортация немецкого населения и прибытие переселенцев из СССР? Какую роль играет Калининград в жизни Российской Федерации и какие виды имеют на него государства НАТО? Об этом и о многом другом рассказано в новой книге Александра Широкограда.

УДК 93/94
ББК 63.3(0)+63.3(2)

ISBN 978-5-4484-6007-4

© Ширококорд А. Б., 2025
© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Глава 1. Завоевания Пруссии	6
Глава 2. Кёнигсберг в XV веке	20
Глава 3. Реформация и создание светского государства	31
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Широкоград

Калининград – форпост России в Европе

© Широкоград А. Б., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

* * *

Глава 1. Завоевания Пруссии

Начну с того, что пруссы – это не германские племена, а племена балтов, живших к VIII веку на территории нынешней Калининградской области.

Слово «пруссы» – не самоназвание народа. Так никогда сами себя не называли ни пруссы в целом, ни одно из племён прусского союза. У самих пруссов внутри каждого племени было собственное самоназвание, в зависимости от территории проживания: сембы из Самбии (по-прусски – «земля»), натанги из Натангии, помезане из Помезании, погезане из Погезании, вармийцы из Вармии, скальвы из Скаловии (скальвы, так же как и жившие в Пруссии галинды и ятвяги, рассматриваются и как отдельный от пруссов народ) и так далее, а также по именам прусских родов (барты). Это свидетельствует об отсутствии государственной самоорганизации, которая обязательно дала бы пруссам общее самоназвание. Пруссы были только союзом балтских племён, связанных с другими балтскими племенами общей религией, а главные жрецы носили титул криве/кривейто/кривайтис.

Пруссы верили в загробную жизнь, в частности в реинкарнацию. Тела умерших сжигались (кости затем предавались ритуальному погребению), огню предавалось и всё то, что могло пригодиться покойному в загробной жизни (кони, предметы обихода, украшения, оружие).

Самым важным (но не самым почитаемым) божеством пруссов был «бог неба и земли» Укапирмс. Другое его имя – Дэйвс, то есть просто «бог».

Любопытно, что бога молнии и дождя пруссы именовали Пэркунес. Сравним с литовским Пяркунас, русским Перун и латышским Пэрконс.

Местом отправления религиозных культов для пруссов были священные рощи. Самой главной из них была роща под названием Ромовэ, расположенная в районе впадения реки Лавы в реку Прегель (Преголь, Преголя), неподалёку от посёлка Знаменска в нынешней Калининградской области.

Карта балтийских племён, около 1200 года н. э. Границы приблизительны. Карта построена в проекции Меркатора

Центром Ромовэ был вековой дуб (дуб у пруссов считался священным деревом), перед которым постоянно поддерживался священный огонь. Позднее на месте Ромовэ располагался хутор Оппен (ныне это территория Зоринского сельсовета Гвардейского района).

Несколько раз в году представители всех прусских кланов и родов собирались в Ромовэ для ритуала жертвоприношения. Во время этих празднеств жрецы и витингсы также обсуждали наиболее важные вопросы, касающиеся жизни всех пруссов.

Хотя земли пруссов были богаты дичью (леса покрывали до 75 % территории прусских земель), основным занятием пруссов было земледелие. Прусы выращивали рожь, ячмень, овёс, лён. Занимались они также скотоводством и рыболовством. Разводили прежде всего лошадей (конина употреблялась в пищу), крупный рогатый скот и свиней. Охота, не будучи основным средством к существованию, всё же играла важную роль в жизни пруссов.

Кроме сельского хозяйства пруссам были известны и ремёсла. Они знали металлургию железа и меди, их кузнецы изготавливали оружие и доспехи. Большую роль у пруссов играли ремесла, в том числе ткацкое и гончарное дело, а также обработка дерева.

В XI–XIII веках земли пруссов посещали купцы из Швеции и Дании. Пруссы у них покупали оружие, соль, металлы. В обмен расплачивались янтарём, мехами, собственными изделиями из металла. Земли пруссов посещали также купцы из Новгорода и Киева, и наоборот – купцы пруссов часто бывали на Руси, о чём свидетельствует, например, то, что в Новгороде и по сей день существует Прусская улица (впервые упоминается в 1185 г.).

С конца X века германские и польские феодалы пытались захватить земли пруссов. Мотивировка – плодородные земли, янтарь, трудолюбивое население, которое можно обратить в крепостных.

Официально захват прусских земель и немцы, и поляки объясняли набегами пруссов, ну а главное, язычников нужно обратить в христианство.

В 997 г. польский король Болеслав I послал чешского епископа Адальберта Пражского с миссией в Пруссию. Миссия закончилась неудачей, а самого Адальберта пруссы разрубили на куски. Его последователь, Бруно Кверфуртский, также был убит пруссами в 1009 г. Поляки вели непрерывные войны с прусскими племенами в течение двух веков.

Пруссы, со своей стороны, совершали непрерывные грабительские набеги на приграничные польские территории, в частности, Мазовию и Хелминскую землю. Многие пруссы лишь номинально принимали крещение и вновь возвращались к своей традиционной вере после окончания очередного нашествия немцев или поляков.

В 1166 г. в бою с пруссами погиб польский князь Генрих Сандомирский. Грандиозные, но крайне неудачные походы в Пруссию совершали короли Болеслав IV и Казимир II. Походы против Самбии, населённой прусскими племенами самбов, организовывал датский король Вальдемар II.

В 1206 г. монах Цистерцианского ордена Христиан отправился проповедовать в земли пруссов и неожиданно был тепло ими принят.

Ободрённый своими успехами, Христиан отправился в Рим, чтобы уговорить папу Иннокентия III послать в языческие земли более многочисленную христианскую миссию. Папа в 1215 г. возводит Христиана в сан первого епископа Пруссии. Вернувшись, он, к своему удивлению, обнаружил, что все его предыдущие успехи в христианизации язычников были сведены на нет. Возмущённые нападениями польских князей, пруссы отказались от христианства, убили крещёных соплеменников и разорили пограничную Хелминскую землю, Мазовию и Восточное Поморье, осадив Хелмно и Любаву.

В связи с ростом прусской угрозы новый папа Гонорий III в марте 1217 г. издал буллу с призывом к крестовому походу против пруссов.

Прусы убивают св. Адальберта. Средневековая миниатюра. Фрагмент двери собора в Гнезно

Тем временем пруссы продолжали разорять Мазовию и Хелминскую землю: только за один год они разграбили 300 соборов и церквей. Князь Конрад Мазовецкий вынужден был откупаться от пруссов, чтобы хоть как-то обезопасить свои земли от постоянных нападений.

Этот поход должен был возглавить Христиан Прусский. Папским легатом был избран архиепископ Гнезненский. Немецкие и польские крестоносцы начали собираться в Мазовии в 1219 г. Военные действия открылись лишь в 1222 г. с прибытием князя Генриха II Набожного, архиепископов Лаврентия Бреславского и Лаврентия Лебусского. Польские феодалы предоставляли немцам земли и замки прусским епархиям в Хелминской земле.

В 1223 г. большинство крестоносцев покинуло регион, чем немедленно воспользовались пруссы, вновь опустошившие Хелминскую землю и Мазовию. Конрад Мазовецкий вынужден был искать спасения в Плоцком замке. В своих набегах пруссы дошли даже до Данцига.

В 1225 или 1228 г. Христиан Прусский и Конрад Мазовецкий создали рыцарский орден, в который вошли четырнадцать северогерманских феодалов. Орден получил название «Добжинские братья» (по месту своей дислокации в замке Добжинь).

Вначале деятельности ордена сопутствовали некоторые успехи: рыцари сумели вытеснить пруссов из Хелминской земли. Однако ответный набег пруссов завершился поражением ордена, который потерял в сражении большую часть своих рыцарей. Немногие уцелевшие нашли убежище в Померании у герцога Святополка II. Орден Калатравы, получивший базу близ Данцига, также показал свою неэффективность в борьбе с язычниками.

Ещё в Риме Христиан Прусский познакомился с Германом фон Зальца, магистром Тевтонского ордена в 1209–1239 гг. С разрешения Конрада Мазовецкого и мазовецких феодалов Христиан в 1226 г. обратился за помощью к Ордену в борьбе с пруссами. Магистр заинтересовался предложением Христиана, однако его главной целью было участие в крестовом походе под предводительством императора Священной Римской империи Фридриха II. Орден, изгнанный из Трансильвании, остро нуждался в новых землях. Встретившись с императором в Римини, магистр убедил его, что покорение пруссов значительно обезопасит границы империи.

В 1226 г. Фридрих II подписал буллу, предоставлявшую Ордену свободу действий в Пруссии. Ордену была пожалована Хелминская земля. Орден также получил права на завоевание новых земель на территории Пруссии. Перед началом похода рыцари Ордена подписали с поляками в 1234 г. соглашение, по которому Орден получал во владение Хелминскую землю и все территории, отвоёванные у пруссов.

Великий магистр Тевтонского ордена Герман фон Зальца

Хелминская земля согласно договору становилась временной базой орденских войск и плацдармом для дальнейшего наступления на Пруссию. Однако рыцари имели гораздо более масштабные планы, нежели те, которые они номинально провозглашали перед прибытием в польские земли.

В 1230 г. папа Григорий IX издал буллу, дававшую Тевтонскому ордену право крещения пруссов и закрепления за собой всех завоёванных земель, которые затем формально переходили под контроль и опеку папского престола. В том же году начались активные боевые действия.

Магистр послал в Мазовию авангард, состоящий из 7 рыцарей и 70–100 оруженосцев во главе с Конрадом фон Ландсбергом. Завладев замком Фогельзанг, рыцари, не встретив серьёзного сопротивления, организовали небольшой рейд на язычников, проживавших на другом берегу Вислы. В этом же году в уже отстроенный замок прибыли подкрепления из 20 рыцарей

и 200 оруженосцев во главе с Германном фон Балком. В Пруссию были посланы очень ограниченные силы, так как основные орденские войска были задействованы в операциях в Малой Азии и Армении.

Тевтонцы сосредоточились на строительстве приграничных крепостей вдоль берега Вислы. В ранних походах и набегах участвовали главным образом польские, немецкие и померанские крестоносцы с незначительным числом вспомогательных войск, набранных из лояльных пруссов.

Большинство крестоносцев возвращалось домой после очередной кампании, поэтому Орден постоянно нуждался в подкреплениях и свежих силах для проведения дальнейших военных операций. Тевтонцы продвигались вперёд, строя небольшие деревянные форты, обороняемые малочисленными гарнизонами. На восток переселялось множество колонистов из Священной Римской империи, ежегодно основывавших новые города, некоторые из которых получали Кульмское право. Речь идёт о кодексе отношений между городом и сюзереном. Кодекс был подписан 28 декабря 1233 г. в городе Торне, а затем хранился в ратуше города Кульма.

Крестоносцы напали на соседнее племя помезанцев во главе с вождём Пиппином. Выступив из Нешавы, Герман фон Балк с тевтонцами и польскими союзниками двинулся к замку Рогов, удерживаемому пруссами. Местный вождь, владевший городищем и окрестностями, был разбит и попал в плен. Вынужденный для спасения своей жизни пойти на сотрудничество с тевтонцами, он хитростью помог крестоносцам завладеть замком, а затем обманом захватил в плен Пиппина, приходившегося ему шурином. На этом сопротивление пруссов в Хелминской земле было окончательно подавлено.

Тогда же, в 1232 г., крестоносцы основали город Кульм. Тем временем папа римский собрал подкрепления, и на помощь крестоносцам отправился пятитысячный отряд магдебургского бурграффа.

Летом 1233 г. десяти тысячное войско крестоносцев вновь выступило в поход, основав крепость Квидзын в Помезании. В зимнем походе 1233–1234 гг. крестоносцев поддерживали померанские князья братья Святополк и Самбор.

В решающем сражении на реке Сиргуне тевтонцы наголову разгромили пруссов, во многом благодаря военному опыту князей Святополка и Самбора. Основание крепости Радзынь в 1234 г. ознаменовало собой окончательное закрепление за Орденом земель восточной Помезании. Прусский епископ Христиан заявил свои права на две трети территории завоёванных прусских земель.

Одна треть досталась Ордену. Папский легат Вильгельм Моденский, опасаясь разногласий между христианскими властями, выступил посредником в разделении завоёванных земель. Рыцари получили в итоге две трети территории, но епископ сохранял за собой особые права в этом регионе.

Тевтонцы, помимо всего прочего, добивались включения Добжиньского ордена в состав Тевтонского. В ответ Конрад Мазовецкий потребовал возвращения занятой крестоносцами Добжиньской земли. Рыцари, однако, не торопились уходить. В итоге Конрад перестал оказывать поддержку Ордену.

С санкции папы и плокского епископа тевтонцы присоединили к себе Добжиньский орден буллой 19 апреля 1235 г., однако недовольный Конрад Мазовецкий получил обратно Добжиньский замок. В 1237 г. Тевтонский орден воссоединился с орденом меченосцев, сильно ослабленным в результате страшного поражения, нанесённого ему литовцами в битве при Сауле.

Конрад I Мазовецкий. До 1893 г. Худ. Ян Матейко

Пользуясь поддержкой мейссенского маркграфа Генриха, прибывшего в Пруссию с отрядом в 500 воинов и большими богатствами, крестоносцы активно продвигались вдоль обоих берегов Вислы, покоря ещё не подчинённые помезанские племена. В 1237 г. тевтонцы начали поход против помезанских племён. Тем временем маркграф, посчитав свой обет выполненным, вернулся обратно, однако оставил крестоносцам корабли и значительные силы, позволившие крестоносцам одержать победу над пруссами. На своём пути крестоносцы выстроили замок Эльбинг.

В 1238–1240 гг. крестоносцы вели войны с племенами вармийцев, бартов и наттангов. В одной из стычек вармийцы разгромили и уничтожили отряд крестоносцев, разорвавший окрестности прусской крепости, которую крестоносцы не решались штурмовать в силу своей малочисленности. В ответ на это магистр послал против пруссов большое войско, которое штурмом взяло замок благодаря предательству вождя Кодруна, командовавшего его гарнизоном. Захваченная крепость в 1239 г. была переименована в Балгу. Пруссы во главе с вармийским вождём Пиопсо попытались отбить замок, но безуспешно.

Вскоре рыцари с помощью Брауншвейг-Люнебургского герцога Отто I подчинили своей власти Натангию и Бартию. В октябре 1243 г. папа при участии Вильгельма Моденского разделил завоёванную прусскую землю на Кульмское, Помезанское, Эрменландское и Самландское епископства, хотя земли Самбии ещё не были покорены.

После завоевания западных пруссов к середине 1250-х гг. крестоносцы продолжили продвижение на восток, где столкнулись с прусским племенем самбов, населявшим дикие и слабо-заселённые земли Самбии. Многочисленные походы тевтонцев возглавил комтур Христбурга Генрих Штанге. В 1252 г. самбийцы разгромили тевтонцев, а Штанге погиб в бою.

С целью восполнить понесённые крестоносцами потери папа и новый магистр Поппо фон Остерна объявили новый крестовый поход против язычников. Для похода на пруссов были собраны огромные силы, насчитывавшие 60 тысяч воинов.

В Самбию отправились король Чехии Пршемысл Отакар II, бранденбургский маркграф Оттон III, король Германии Рудольф I, оломоуцкий епископ Бруно фон Шауэнбург и многие другие. Объединённые силы крестоносцев нанесли поражение самбам в битве близ замка Рудов. Пруссы, оборонявшие замок, сдались и вскоре приняли крещение.

После победы крестоносцы продолжили завоевание самбийских земель, беспощадно истребляя всех, кто не желал принимать крещение. Были завоёваны волости Кведенов, Вальдов, Кайме и Тапиов. К январю 1255 г. Самбия была завоёвана.

Чтобы укрепиться в покорённой Самбии (Землянде), король Отакар и гроссмейстер ордена Полло фон Остерна построили несколько небольших крепостей. Именно там в 1255 г. была построена деревянная крепость (замок) Кёнигсберг (Королевская гора).

Это одна из версий. Историк Фриц Гаузе утверждает:

«Пребывание крестоносцев было здесь столь непродолжительным – 17 января они были уже снова в Эльбинге, – что Оттокар не основал ни города, ни крепости. И если гохмейстер назвал крепость, строительство которой начали после отступления холодов, в честь своего королевского сподвижника, то это было актом дипломатической вежливости. Таким образом чех стал патроном Кёнигсберга, и город всегда чтит его память.

Хотя все источники связывают название Кёнигсберга с богемским королём, все же было решено проверить, не восходит ли оно к орденской крепости Mont Royal (Королевская гора) в Сирии или к Кёнигсбергу в провинции Новая Марка, принадлежавшей маркграфу Отто. Заимствование названий не было чем-то из ряда вон выходящим. Хотя этим предположениям и нет доказательств, не исключено, что Орден, известный своим дипломатическим мастерством, при выборе наименования Кёнигсберг учёл все три интереса: пожелания своих двух знатных крестоносцев и собственную привычку.

Чьим бы то именем ни был назван Кёнигсберг, одно известно точно: со строительством крепости начинается новый отсчёт времени. Крепость орденских рыцарей лишь локально является преемницей языческого укрепления Твангсте, где гонимые находили пристанище»¹.

Через два года в Кёнигсберге началось строительство каменных укреплений. Любопытно, что с основания и до 1945 г. Кёнигсберг ни разу не подвергался осаде.

Во второй половине XIII века в Пруссию потянулись переселенцы из Германии. Крестьяне, переселившиеся в Пруссию к середине XIII века, имели право владеть земельным наделом примерно в 33 гектара. Подати за это они платили либо Тевтонскому ордену напрямую, либо владельцам земель – епископу или же отдельно взятому барону. Местные прусские крестьяне измеряли свои участки в «гакенах» (то есть мотыгах), что выглядело куда скромнее владений немецких переселенцев и составляло около 20 га.

Переселенцы из немецких земель могли передавать свои угодья по наследству всем своим детям. Местные же – только старшему в роду.

Местное население постепенно приняло христианство, хотя не менее ста лет существовало двоеверие.

Местных крестьян руководство ордена охотно брало на службу.

Пруссы медленно переходили на немецкий язык. Любопытно, что в 1454 г. комтур Тевтонского ордена докладывал великому магистру, что когда он читал послание от самого магистра подданным комтурства – землевладельцам разного ранга, – то мелкие собственники требовали перевод письма с немецкого языка.

¹ Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города / Пер. с нем. В. Хердта и Н. Конрад. Издание Гёттингенского Исследовательского центра. Издательство «Биттер Реклингхаузен».

С февраля 1261 г. по 1265 г. восставшие пруссаки несколько раз безуспешно пытались осаждать Кёнигсберг.

В 1257 г. началась перестройка замка Кёнигсберг. Первой была сооружена внутренняя кольцевая стена. Первоначально замок был резиденцией фогта (управляющего территориальной единицей) Земланда, а в 1312 г. замок становится резиденцией маршала Тевтонского ордена.

В 1260 г. в центре замка было построено здание Конвента (Конвентхауз), то есть место заседаний глав ордена. Дом представлял собой прямоугольник (104 × 67 м) и имел 4 угловые и 9 выступающих башен. Ансамбль венчала сторожевая (колокольная) башня Шлосстурм. Посреди двора вырыли колодец, выложенный камнем и кирпичом, глубиной 13,7 м.

Через пять лет после покорения Самландии главная крепость Кёнигсберг ещё не была достроена, но с её помощью уже можно было держать оборону – пруссы восстали против людей, представлявших опасность для их свободы и веры. Сигналом послужило поражение Ордена у озера Дурбен в Курляндии в битве против язычников-литовцев. Подготовленное в большой секретности восстание вспыхнуло в сентябре 1260 г.

Пруссы перебили всех попавшихся им под руку христиан, захватили врасплох множество крепостей и окружили те немногие, которые оказывали сопротивление. В отличие от прежних сражений, на этот раз нам известны имена их предводителей: самов Гланде и Налубе, эрмландца Глаппо и натангенца Геркуса Монте, который хотя и получил в Магдебурге христианское воспитание, но хотел, как своего рода прусский Арминий или Верцингеторикс, вернуть своему народу утраченную свободу.

После того, как восставшие разбили отряды крестоносцев в Самландии и Эрмландии, они окружили в феврале 1261 г. крепость и поселение Кёнигсберг. Им удалось захватить и разрушить недостаточно сильно укреплённый район Штайндамм. Часть населения укрылась в крепости, взять которую пруссам было не под силу. Другая часть была убита.

Однако попытка перегородить Прегель ниже крепости провалилась. Водный путь оставался свободным. Таким образом, окружившим крепость отрядам не удалось заморить осаждённых голодом. О том, почему была снята осада, ничего не известно. В 1265 г. пруссы без видимых причин отступили.

28 февраля 1286 г. основанное у крепости Кёнигсберг поселение получило Кульмское право. Сразу же была создана администрация во главе с бургомистром, муниципальным советом и судом. Тогда же был основан пригород Кёнигсберга Альтштадт.

«Языком общения горожан был, по всей видимости, нижненемецкий, однако не сохранилось ни одного документа, написанного на этом языке. Администрация пользовалась либо латинским, либо средненемецким – официальным языком Ордена.

Нет сведений и о том, был ли герб присвоен городу или он выбрал его себе сам. Герб представлял собой разделённый горизонтальной чертой щит, на верхней белой половине которого была изображена красная корона, а на нижнем красном поле – белый крест. Цвета красный и белый были, с одной стороны, общими для свободных городов, но, с другой стороны, и цветами Богемии. Красная корона была короной богемских королей, белый крест был антиподом чёрного орденского креста. На старейшей из сохранившихся печатей Альтштадта виден одетый в доспехи рыцарь с короной на голове и жезлом с лилией, не без основания считающийся изображением короля Оттокара.

<...>

По обе стороны дороги, ведшей через принадлежащую крепости нижнюю мельницу к Прегелю, то есть на землях Ордена, поселился мелкий люд, и среди них множество ткачей, переселившихся сюда, видимо, из Торна. Кёнигсбергский комтур пожаловал поселению своей грамотой от 27 мая 1300 г. городские права и хотел назвать его Нойштадт, то есть Новым городом, но верх взяло всё же прусское наименование Лёбенхт. Как и Альтштадт, новый город

получил “Кульмское городское право”, кроме того, скромные земельные владения, право рыбной ловли и пользования лесом. Герб изображал золотую корону между двумя серебряными звёздами на синем фоне. Город лежал не на берегу Прегеля, а на склоне горы.

<...>

Лёбенихт был и оставался маленьким городком в тени могущественного Альтштадта; несмотря на то, что он имел свою администрацию: суд и муниципалитет, он не смог в то же время составить конкуренцию Альтштадту и зависел от него в политическом отношении.

Соборный капитул стремился в то время вырваться из тесноты альтштадтских закоулков. Этой своей цели он достиг спустя 22 года после основания Лёбенихта. 20 мая 1322 г. епископ Иоганнес Кларе и ландмейстер Фридрих фон Вильденберг обменялись в старом Кафедральном соборе грамотами, по которым Орден уступил епископу восточную часть острова Кнайпхофа для строительства нового собора. Настоятели собора получили право связать свои новые владения со старым пешеходным мостом через Прегель и отгородить свой надел от западной части острова частоколом.

Ещё до того, как приступили к возведению собора, в западной части Кнайпхофа возник новый город, третий по счёту город Кёнигсберга. По обе стороны улицы, ведущей от моста Кремербрюке к впервые упомянутому в 1322 г. мосту Грюне Брюке, поселились купцы. Своей грамотой от 6 апреля 1327 г. гофмейстер Вернер фон Орзельн пожаловал этому поселению “Кульмское городское право”. Новый город назывался Прегельмюнде, или Нойштадт, однако верх взяло старопрусское наименование Книпав в своей онемеченной форме Кнайпхоф»².

В 1355–1370 гг. было построено кольцо городских стен, причём каждый из трёх городов (Альтштадт, Кнайпхоф и Лёбенихт) был окружён своей стеной.

В середине XIV века Тевтонский орден попытался пробить широкий коридор от завоеванных прусских земель к расположенным на территории современной Латвии и частично Эстонии владениям Ливонского ордена, являвшегося к тому времени «филиалом» – ландмейстерством ордена Тевтонского. А между ними находились земли Жемайтии, захват которых сделал бы орденское государство хозяином всей восточной Балтии.

«Ко второй половине XIV века Орден имел на своих территориях передовую по тем временам экономическую модель, основанную на патентах, арендной плате, налогах и акцизах. Поэтому, когда разорялась целая область, лишалось жизни несколько тысяч крестьян-арендаторов и столько же угонялось в плен, орденскому хозяйству наносился ощутимый ущерб. Существовала также опасность глубокого прорыва литовцев в район Кёнигсберга, поэтому в первой половине XIV века была укреплена северная линия обороны, состоявшая из замков Побетен (Романово), Рудау (Мельниково), Лаптау (Муромское), Повунден (Храброво), плюс Шаакен (Некрасово) и Вальдау (Низовье), прикрывавшие самый короткий путь на Кёнигсберг через Куршскую косу и лёд Куршского залива. Эти замки также служили и для укрытия гражданского населения в случае нашествия врага. Во всех замках была налажена постоянная дозорная служба»³.

С 1345 г. в Литве установилось согласованное двоевластие. Великим князем Литвы был признан сын Гедимина Ольгерд (1296–1377). Соправителем при нём был его брат Кейстут (1297–1382).

Зимой 1370 г. армии Ольгерда и Кейстута вышли двумя маршрутами из Литвы, чтобы соединиться на Замланде, севернее Кёнигсберга. Обоим князьям было к тому времени за 70 лет. В походе их сопровождали сыновья Ягайло – будущий польский король и Витовт – будущий великий князь Литвы. Кейстут пришёл под Рудау по льду Куршского залива. Главные

² Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города / Пер. с нем. В. Хердта и Н. Конрад. Издание Гёттингенского Исследовательского центра. Издательство «Биттер Реклингхаузен».

³ Петрушин А. Сказ о битве у замка Рудау, где сложил голову маршал, а башмачник стал рыцарем // Материалы сайта: <https://visitprussia.com/folklore/schlacht-bei-rudau/?ysclid=mi76wv6t32289059446>

силы, которыми командовал Ольгерд, шли по суше, сжигая и разоряя всё на своем пути. Обе армии встретились севернее Рудав.

Рыцарь Тевтонского ордена. Гравюра из «Хроник Трухзессена Вальдбурга». Художник: Hans Burgkmair the Elder

По версии орденских хронистов, численность литовского войска составляла 70 тысяч человек, из которых 20 тысяч были русскими подданными Великого княжества Литовского. Еще 10 тысяч – это были татарские воины. По данным же Википедии, численность литовского войска не превышала 17 тысяч человек, в том числе пять тысяч русских и две тысячи татар.

Опять же по оценке Википедии, численность орденского войска была до 10 тыс. человек. В его составе помимо рыцарей Тевтонского ордена были рыцари-ливонцы и ополченцы Альштадта, Кнайпхофа и Лёбенихта.

Литовцы сражаются с тевтонскими рыцарями. Оригинальный рельеф около первой половины XIV в. из замка Мальборк

В полдень 17 февраля 1370 г. состоялась битва при Рудау. В центре литовских войск находились русские рати. По свидетельству ливонского хрониста, русские не дрогнули. Они сражались стойко и почти все погибли. Именно в схватке с ними смертельное ранение получил тевтонский маршал Хеннинг Шиндекопф. Копьё вражеского воина пробило забрало шлема и поразило его прямо в лицо. По другой версии, маршал сам открыл забрало, чтобы было удобнее командовать полками. Был убит и маршальский знаменосец. Увидев падение знамени, литовцы и русские перешли в наступление, но знамя поднял ополченец башмачник Ганс Заган. Орденское войско воспрянуло духом и снова атаковало врага.

Литовское войско потерпело серьёзное поражение. И опять установить точное число потерь сторон весьма сложно.

Согласно ливонской рифмованной хронике:

Год тысяча триста семидесятый,
Славен битвой при Рудау в воскресенье Exurge quare!
Пал тогда Шиндекопф, бесстрашный маршал,
Вместе со многим слугами, и погибло 200 братьев.
Но нет точного числа литвинам и русским,
Которые бежали и погибли от голода и стужи.
Да будет слава Отцу и Сыну, единому с Духом Святым!

Согласно Торнскому анналисту: «В 1370 г., 17 февраля, в воскресенье, когда поют “Восстань”, в Самбийской земле, перед замком Рудау, произошла битва с литвинами, из которых многие были убиты и взяты в плен, а короли вместе со многими другими обращены в бегство. Из христиан же были убиты: господин маршал, звавшийся Шиндекопф, который совершил множество подвигов, комтур Бранденбурга фон Хатцигенштейн, комтур Редена Печольд фон Корвитц, Салентин фон Изенбург и многие другие братья ордена».

Согласно Википедии, потери войска литовцев на поле боя составили от 1000 до 5500 человек, преимущественно русские. Орден также понёс серьёзные потери: в частности, были убиты маршал Хеннинг Шиндекопф, бранденбургский и замковый комтуры, реденский ком-

тур, 20 братьев, 3 иноземных рыцаря, всего погибло около 300 человек. Кроме того, был захвачен орденский обоз. На самом деле литовцы пограбили обоз, но увезти его, естественно, не смогли.

Башмачник из Кнайпхофа Ганс Заган получил из рук великого магистра рыцарский титул и дворянскую приставку «фон» к имени и стал именоваться Ганс фон Заган. При этом Ганс отказался от денежного вознаграждения от муниципалитета Кнайпхофа, а взамен этого предложил городским властям устраивать для городской бедноты ежегодный пивной фестиваль за счёт муниципалитета. Фестиваль получил имя Шмекбир, что можно перевести как Смачное пиво.

Статуя Ганса фон Загана, которая когда-то стояла в Кёнигсберге (Википедия)

В итоге Кёнигсберг, бывший целью литовского нашествия, был спасён.

В марте 1398 г. 782 рыцаря и ополченцы Кёнигсберга участвовали в морской экспедиции против виталийских пиратов на острове Готланд. 5 апреля 1398 г. пиратский атаман Свен Стуре, осаждённый в городе Висби, подписал договор с магистром Тевтонского ордена Конрадом фон Юнгингеном. По его условиям остров Готланд на вечные времена отходил Тевтонскому ордену. Оставшимся в живых 20 тысячам пиратов было разрешено убить на своих кораблях куда они пожелают.

Однако в 1408 г. под давлением Кальмарской унии (Дания, Норвегия и Швеция), которую поддержал Ганзейский союз, Тевтонскому ордену пришлось уступить Готланд Дании.

Глава 2. Кёнигсберг в XV веке

Польские и советские историки представляют войны Тевтонского ордена в чёрно-белом свете. Чёрное – это тевтонские рыцари, белое – это поляки и литовцы. Между тем рыцари и пруссаки допекали местных феодалов, ганзейских купцов и горожан. Они относились к рыцарям Ордена как к иноземцам. В XIV–XV веках значительная часть рыцарей были приезжими – ведь рыцари давали обет безбрачия. Основную часть «мигрантов» давала Священная Римская империя – немцев, фламандцев, голландцев и т. д.

Однако в XIV веке среди рыцарей Ордена было не менее 200 знатных английских рыцарей. Так, в конце XIV века в походах Ордена отличился Генрих Дерби, будущий английский король Генрих IV.

При Грюнвальде в 1410 г. сражались 120 французских рыцарей. Это немало, так как в битве участвовало около 400 рыцарей собственно Тевтонского ордена.

А всего при Грюнвальде на стороне Ордена дрались рыцари 22 европейских стран.

Откуда так много? Да стран тогда было больше, чем сейчас. А чтобы разобраться в истории, надо представить, что ни наций, ни национализма в современном понимании в XIV веке не было.

Для рыцаря или горожанина Кёнигсберга рыцарь из Баварии был иностранцем, равно как и для тогдашнего новгородца москвич был чужаком с другим менталитетом и если не языком, то другим наречием. Так, например, рыцари острова Родос делились на «языки» (ланги) и объединялись лишь властью магистра. Среди «языков» были Англия, Франция, Арагон с Наваррой, Кастилия с Португалией, Прованс, Овернь. Обратим внимание, два последних «языка» – это регионы Южной Франции. Обратим внимание, что провансальская литература на окситанском языке в X–XV веках была куда богаче французской.

В Данциге существовал даже «Двор короля Артура» – сборище дворянских элит со всей Европы. Набеги на Литву они производили, как правило, зимой, а летом занимались охотой, рыцарскими турнирами и прочими увеселениями.

Итак, тевтонские рыцари Ордена, хоть и из германских земель, были чужеземцами для рыцарей и горожан Кёнигсберга, Данцига и Любека.

В итоге на землях Ордена было создано тайное общество «Союз ящерицы», целью которого было ослабить власть Ордена.

«Союз ящерицы» был основан 21 сентября 1397 г. (в день св. Матфея) в окрестностях замка Реден (Кульмская земля, Пруссия). Его основателями являлись братья Николаус и Иоганнес фон Ренис (польские историки придумали им имена – Николай (Миколай) Рынский и Ян Пулковский), а также их кузены – Фридрих и Николаус фон Китенау (Фредерик и Николай (Миколай) Китновские). После смерти последнего его место с 1408 г. занял Оттон из Коньяд.

Первоначально целью союза рыцарей являлось противостояние ущемлениям своих прав и несправедливости, о чём было заявлено в учредительном документе Союза ящерицы: «...вышеназванные четверо [создатели Союза], и все те, кто еще присоединится к нашему Союзу, поддерживали друг друга в необходимых им честных делах со всей возможной любовью и добротой, вместе противостояли предательству, лжи, огорчению, несправедливости и всякому злу, которое могут причинить нынешнему или будущему участнику Союза открыто или тайно, лично или при посредничестве других людей. Это зло может быть увечьем, посягательством на честное имя или владения. Мы будем противостоять всем, кроме правителей...»

Будучи рыцарским союзом, объединение принимало в свои ряды только знатных рыцарей, но впоследствии, когда сообщество стало активно вмешиваться в политику, в объединение стали принимать различных чиновников и бургомистров важнейших городов, чтобы усилить своё влияние.

У великого магистра Тевтонского ордена Ульриха фон Юнгингена не было подозрений в отношении данного союза. Более того, в 1408 г., видя угрозу со стороны Польши и Литвы, он, чтобы заручиться поддержкой данного общества, официально признал его как закрытое дворянское сообщество, что говорит о его доверии.

Во время Великой войны в 1410 г., когда магистр созывал рыцарей на войну с поляками, рыцари «Союза ящерицы» тоже взяли за оружие и формально встали на защиту орденского государства. Но во время битвы под Грюнвальдом (Танненбергом) Николаус фон Ренис, который был знаменосцем Кульмской земли, по официальной версии Тевтонского ордена, совершил измену, опустив знамя, что было сигналом к отступлению. Отступившие с ним полки ослабили натиск, и поляки разбили армию Тевтонского ордена.

Польские историки, естественно, утверждают, что действия Рениса не имели никакого значения.

Решающее сражение Великой войны произошло 15 июля 1410 г. Поляки именуют его битвой при Грюнвальде, немцы – битвой при Танненберге, а литовцы – битвой при Жальгирисе.

На стороне Ордена сражались, по разным источникам, от 11 до 27 тысяч человек. На стороне поляков, литовцев (в основном русских, входивших в состав армии Витовта, татар (свыше 3 тысяч) и т. д.) – всего от 16 до 39 тысяч человек.

На стороне Ордена сражалась Хоругва комтурства и горожан Кёнигсберга под командованием комтура Ханса фон Хайдета.

Орден потерпел страшное поражение. Погибло 205 братьев и великий магистр Ульрих фон Юнгинген.

Ход сражения хорошо описан в исторической литературе, а старшее поколение читателей смотрели двухсерийный фильм «Крестоносцы», снятый режиссёром Александром Фордом по мотивам романа Генриха Сенкевича.

Я же сделаю небольшое отступление, где остановлюсь на применении артиллерии в Великой войне.

Первое упоминание о наличии огнестрельного оружия у Ордена относится к 1374 г., в Литве – 1382 г., в Польше – 1383 г.

С конца XIV века и до Грюнвальдской битвы медные пушки, а точнее, бомбарды отливались в Мариенбурге, Данциге, Торне, Кульме и Эльбинге.

Так, в 1401–1409 гг. в Мариенбурге было отлито свыше 24 бомбард. Самую большую из них отлили в 1408 г., её вес составлял около 20 тонн.

В начале XV века, перед самой войной с Польшей и Литвой, на вооружении Ордена, по неполным данным, у крестоносцев имелось не менее 38 бомбард, стрелявших камнями, и 63 орудия, стрелявших железными ядрами. Единственным дошедшим до нас огнестрельным орудием Ордена XV века является камнестрельная бомбарда. Она обнаружена в 1914 г. в руинах орденского замка в Кужентнике, который исследовала экспедиция во главе с руководителем музея в городе Мариенвердер (ныне Квидзын), в этом музее эта бомбарда сейчас и находится.

Битва 15 июля 1410 г. при Грюнвальде между тевтонскими рыцарями (чёрный крест на белом фоне) и польско-литовскими войсками. Дибольд Шиллинг «Бернерска хроника»

Непосредственно над дулом орудия помещено изображение сидящей на троне Мадонны с младенцем. Этот элемент декора позволяет считать, что бомбарда принадлежала крестоносцам, для которых особенно характерным был культ Божьей Матери. Общая длина бомбарды 507 мм.

Многие историки называют бомбарды пушками. На самом деле это разные орудия. Пушки имели длинный ствол с гладким каналом постоянного диаметра, то есть без каморы. Ствол бомбарды, как правило, не имел цапф и был снабжён длинной цилиндрической каморой. Производство бомбард прекратилось в начале XVII века.

Бомбарды производились для настольной стрельбы. Ну а для навесной стрельбы в XVI веке появились мортиры. Несколько упрощённо можно сказать, что мортира – это снабжённая цапфами бомбарда. Ну а цапфы гладкоствольных мортир располагались или в средней части, или в самом конце казённой части.

Но вернёмся к найденной в 1914 г. бомбарде. Длина канала её была 225 мм, а длина цилиндрической каморы – 230 мм, то есть каморы немного длиннее ствола. Ствол бомбард и мортир в те времена называли котлом. Калибр бомбарды – 135 мм, а диаметр каморы – 43

мм. Вес бомбарды – 42,9 кг, что допускало ручную переноску тела бомбарды одним или двумя номерами расчёта.

Стреляла эта бомбарда каменными ядрами диаметром 120–130 мм и весом 2,6 кг. Огонь бомбарда вела с дубовой колоды на колёсном лафете, снабжённом подъёмным механизмом.

С началом Великой войны в августе 1409 г. бомбарды использовались обеими сторонами при осаде крепостей в Добжинской земле и северной Куявии.

Квидзынский замок, пушка (бомбарда) начала XV века, единственная сохранившаяся бомбарда, использовавшаяся Тевтонским орденом. Википедия

В ходе Грюнвальдской битвы немцы использовали около 100 лёгких бомбард. На поле битвы археологи нашли несколько каменных ядер диаметром 115–150 мм и весом 3,6–4,5 фунта. Историков озадачила находка одного 280-мм гранитного ядра.

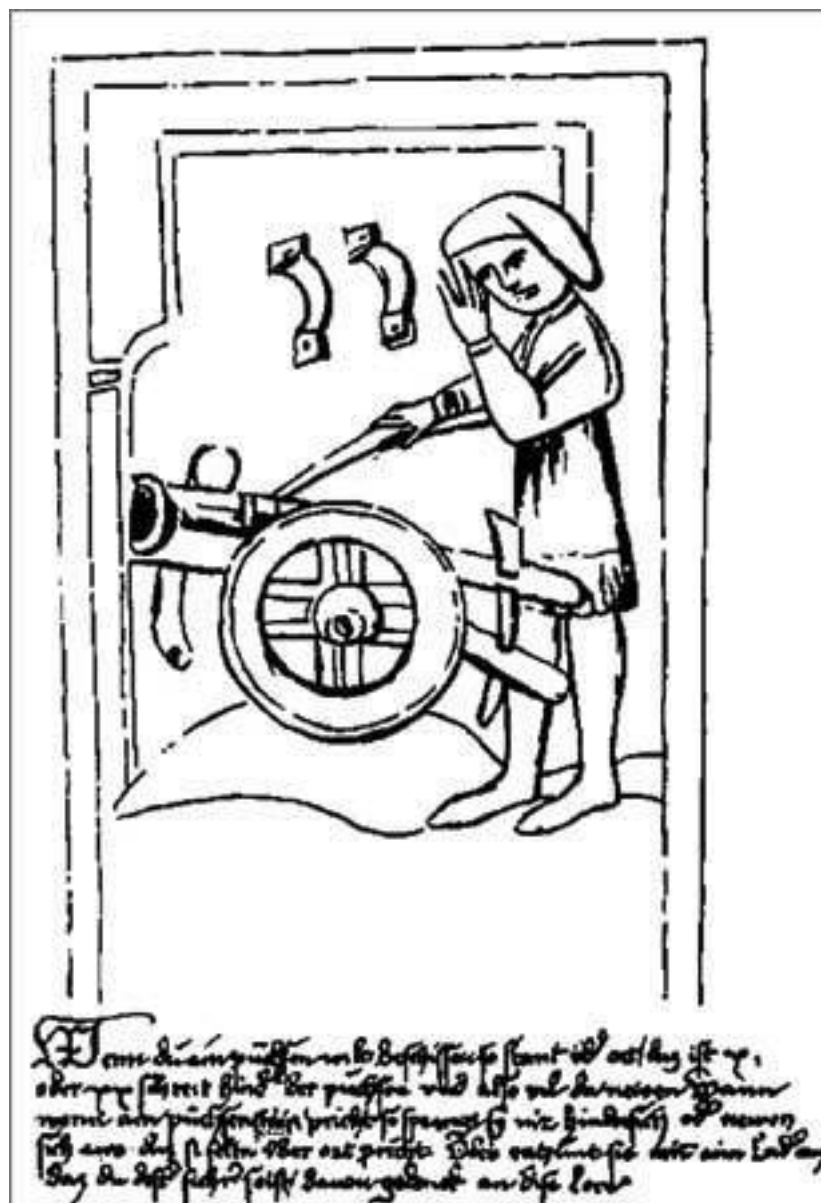
У поляков и литовцев были бомбарды, но они их использовать не рискнули. Великий князь литовский Витовт хорошо помнил, как 12 августа 1399 г. в битве на реке Ворскле он приказал применить стационарные бомбарды против татарской конницы. Литовское войско было вдребезги разбито, а все бомбарды достались татарам.

Замок Мариенвердер. 1997 г. (Автор: Ежи Стшелецкий. Википедия)

Любопытно, что в этой битве Орден был на стороне литовцев – тевтонский комтур Маркворд фон Зальцбах привёл с собой 1600 всадников. Уйти удалось лишь трём рыцарям ордена.

Ну а через 11 лет под Грюнвальдом татары, наоборот, были на стороне Витовта.

Стрельба из бомбарды типа «Steinbühsen» на колёсном лафете с помощью запальника. Иллюстрация 1390–1400 гг.

Немцам при Грюнвальде не повезло: пошли дожди, порох отсырел, и орденские орудия дали только два залпа. Все германские бомбарды были захвачены противником.

Три дня король Владислав III пировал на поле боя. Тем временем Генрих Плауэн, комтур Свеце со своим войском прибыл к Мариенбургу.

Лишь 25 июля к орденской столице подоспели главные силы польско-литовского войска во главе с Владиславом и Витовтом, и немедленно со всех сторон обложили замок. Польский хронист Ян Длугош писал: «Польский король Владислав (...), установив большие бомбарды в городской церкви, непрерывной стрельбой из них бьёт по замку. Поставлены были и другие бомбарды среди литовского войска: одни вдоль городских стен, другие у начала моста, сожжённого с другой стороны Вислы; из всех них весьма сильно били по замку с четырёх сторон».

Расстояние между бомбардами и оборонительными сооружениями замка составляло от 40 до 250 м. Строительство огневых позиций, подготовка к стрельбе и зарядание бомбард занимало много времени. В результате одна бомбарда могла выстрелить не больше чем два или три раза в день.

Свидетельством эффективности применения поляками и литовцами артиллерии при осаде Мариенбурга является гранитное ядро диаметром 140 мм в стене зала совещаний дворца великих магистров. По преданию, пушечный снаряд пробил её, когда Плауэн проводил военный совет.

Всего при археологическом обследовании орденой столицы было найдено больше 150 гранитных снарядов размером от 170 до 560 мм.

Скорее всего, 560-мм бомбарда была трофеем поляков, поскольку по дороге к Мариенбургу войско Владислава II захватило орденой бомбарды разного типа и калибра в сдавшихся замках Эльбинга и Торна.

В сентябре 1410 г. Витовт и Владислав сняли осаду Мариенбурга. Формальная причина – эпидемия дизентерии у осаждающих.

Как уже говорилось, прусские рыцари и горожане были не в восторге от власти Ордена и охотно передались королю Владиславу. Среди завоёванных городов были Данциг, Эльбинг, Кёнигсберг, Свец и другие.

По просьбе прусских рыцарей и горожан король Владислав II подтвердил их прежние права и вольности и добавил новые.

Польская артиллерия во время осады Мальборка в 1410 г. Автор: Август Генрих Фердинанд Тегетмайер

Таким образом, вопреки фантазиям польских историков, к концу 1411 г. Кёнигсберг по-прежнему оставался германским городом, сменившим одну вассальную зависимость – от чужеродного государства Ордена на другую – от Польского королевства. Причём сделано это было в основном по меркантильным соображениям. В городах не размещались польские гарнизоны.

1 февраля 1411 г. в городе Торне (польск. Торунь) был заключён Торуньский мир, завершивший Великую войну 1409–1411 гг. Владислав II вернул Ордену все занятые и перешедшие на сторону Польши города и замки. Магистр Ордена должен был выплатить королю 160 тысяч больших пражских грошей. Витовт до конца своей жизни получал Жемайтию.

Таким образом, Кёнигсберг вернулся под власть Ордена. Для выплаты репарации Польше руководство Ордена ввело непосильные налоги на прусских рыцарей и горожан.

Для противодействия Ордену была создана Прусская конфедерация. Решение о создании конфедерации принято на съезде, состоявшемся в Эльблонге 21 февраля 1440 г. На съезде

присутствовали представители городов Кульм, Эльбинг, Торн, Данциг, Браунсберг, Кёнигсберг и Кнайпхоф, а также дворяне из разных областей.

14 марта 1440 г. собрание 53 дворян и представителей духовенства, а также 19 городов основали Прусскую конфедерацию в Мариенвердере. Позже к ней присоединились другие города.

После смерти великого магистра Пауля фон Русдорфа в 1441 г. его преемником стал Конрад фон Эрлихсхаузен. В течение 8 лет до своей смерти в 1449 г. он пытался достичь компромисса с конфедерацией.

Людвиг фон Эрлихсхаузен, великий магистр с 1450 по 1467 г., занял более агрессивную позицию по отношению к конфедерации.

В итоге в феврале 1454 г. Прусская конфедерация восстала против власти Тевтонского ордена. Возглавлявшие конфедерацию Габриэль фон Байзен и Йоханнес фон Байзен обратились за помощью к королю Польши Казимиру IV Ягеллону, а также просили о присоединении региона к Королевству Польскому, на что король согласился и подписал акт о присоединении к Кракову в марте 1454 г. Они также попросили и получили гарантию сохранения своих городских прав и привилегии для знати. Делегаты и чиновники Конфедерации присягнули на верность польскому королю во время интронизации в Кракове и в последующие месяцы.

Последовавшая за этим Тринадцатилетняя война закончилась поражением Тевтонского ордена и подписанием в 1466 г. Второго Торуньского мира. Орден отказался от притязаний на территории Данцига, Восточной Померании и Хелминской земли. Эти регионы образовали новую польскую провинцию Королевская Пруссия.

Так Кёнигсберг вошёл в состав Королевской Пруссии. В Польском королевстве не только отдельные регионы, но и крупные феодалы пользовались большой свободой. Используя современное значение слова «конфедерация», Польшу (Речь Посполитую) в XV–XVIII веках можно смело назвать конфедерацией с широкими и неопределёнными законом правами.

Ну а Королевская Пруссия имела ещё большие привилегии. У неё был свой парламент, казначейство, там чеканили собственные монеты и имелось своё войско. Представителям Королевской Пруссии были даже отведены места в польском сейме, но вплоть до Люблинской унии они не пользовались этим правом. В итоге жизнь жителей Кёнигсберга вообще не изменилась. Восточная же часть Пруссии осталась под управлением Тевтонского ордена.

«После потери крепости Мариенбург резиденцией гохмейстера стал Кёнигсберг. И хотя двор его выглядел скромно, Кёнигсберг получил в результате статус столицы. Так как маршал часто бывал в отъезде, важное значение приобрела должность его домашнего комтура. Он управлял крепостью и её хозяйственными предприятиями; лишь управляющий госпиталем имел собственный хозяйственный двор – госпитальный двор Шпиттельхоф у селения Юдиттен, на котором крестьяне принадлежащих госпиталю деревень отбывали барщину»⁴.

В 1472 г. польский король Казимир IV назначил генеральным старостой Королевской Пруссии Сцибора Бажынского. Не только простой читатель, но и историк, не занимающийся Польшей, решит, что это – поляк. Увы, польские историки не только фальсифицируют факты и названия городов, но и заменяют имена исторических деятелей. Так, на самом деле Бажынский именовал себя Сцибор фон Байзен.

Сцибор фон Байзен был участником мирных переговоров между Тевтонским орденом и Польшей в 1433 г. В 1440 г. он был одним из основателей Прусского союза. В 1442 г. – фогт в епископстве Помезания. В 1454 г., после включения Западной Пруссии в состав Польского королевства, Сцибор фон Байзен был назначен воеводой Кёнигсберга, в 1456 г. – воеводой Эльблонга. В 1467 г. Сцибор фон Байзен был назначен воеводой мальборкским.

⁴ Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города / Пер. с нем. В. Хердта и Н. Конрад. Издание Гёттингенского Исследовательского центра. Издательство «Биттер Реклингхаузен».

В 1459 г., после смерти брата Иоганна, Сцибор фон Байзен был назначен вторым польским губернатором Королевской Пруссии. В 1466 г. он принимал участие в подписании Второго Торуньского мира, завершившего Тринадцатилетнюю войну. В 1467 г. польский король Казимир Ягеллончик отстранил Сцибора фон Байзена от должности губернатора Королевской Пруссии и назначил его воеводой в Мальборке.

Прусские сословия не согласились с королём и продолжали считать Байзена своим губернатором. После этого польский король в 1472 г. наградил его вновь созданным чином генерал-капитана Польской Пруссии. В сословных актах ландтагов Сцибор фон Байзен, тем не менее, продолжал называться наместником. В 1476 г. он просил об увольнении с должности по причине физической слабости. Предложение было отклонено польским королем.

В 1480 г. Сцибор фон Байзен скончался. Его преемником на посту губернатора Пруссии король Казимир IV назначил его сына Николая фон Байзена.

А жили ли в Кёнигсберге поляки? Современные польские историки утверждают, что поляков в городе проживало много. А в подтверждение сего указывают, что к 1436 г. одна из центральных улиц Кёнигсберга называлась *Polnische Gasse* (Польская улица), а башня рядом с Кафедральным мостом – *Polnische Turm* (Польская башня).

Им можно ответить, что если в Москве есть Киевский вокзал и гостиница «Украина», то это никак не связано с компактным проживанием там украинцев.

В действительности в Пруссию переселялись в основном мазуры. Язык мазуров в XIX веке отличался от польского языка ещё больше, чем язык великороссов от языка малороссов. У мазуров был свой менталитет. Наконец, мазуры в подавляющем большинстве своём были лютеранами. Забегая вперёд, скажу, что в 1945–1950 гг. большинство мазуров добровольно уехали в Германию или были депортированы польскими правителями.

В 1980-х гг. в коммунистической Польше оставалось менее 5 тысяч мазуров.

В 1489 г., после смерти великого магистра Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена (1477–1489), великий госпитальер Иоганн фон Тифен был избран генеральным орденом капитулом новым великим магистром Тевтонского ордена. После своего избрания великим магистром Иоганн фон Тифен вынужден был отправиться в Польшу. 18 ноября 1489 г. новый великий магистр Иоганн фон Тифен принёс в Радоме вассальную присягу на верность польскому королю Казимиру.

В 1492 г. новый польский король Ян I Ольбрахт (1492–1501) предложил переместить Тевтонский орден из Пруссии в Подолию для борьбы с турецко-татарской агрессией. Великий магистр фон Тифен, понимая, что это приведёт к полной потере независимости Тевтонского ордена, выступил против перемещения орденового государства в Подолию. Германский король и император Священной Римской империи Максимилиан I Габсбург взял Тевтонский орден под свою защиту и пресёк планы польской дипломатии. Иоганн фон Тифен не спешил приносить ленную присягу новому польскому королю Яну Ольбрахту, которую дал только 29 мая 1493 г. в Познани.

Летом 1497 г. король Польши Ян I Ольбрахт начал войну против молдавского господаря Стефана Великого. Великий магистр Тевтонского ордена Иоганн фон Тифен, будучи вассалом польского короля, вынужден был принять участие в молдавском походе. Во главе орденового отряда из 400 рыцарей великий магистр фон Тифен прибыл из Пруссии в Польшу, где соединился с коронной армией и принял участие в молдавском походе Яна Ольбрахта. При приближении к Днестру великий магистр Иоганн фон Тифен заболел и был отправлен во Львов, где 25 августа 1497 г. скончался.

В 1498 г. после смерти великого магистра Тевтонского ордена Иоганна фон Тифена орденовое посольство предложило 25-летнему Фридриху Саксонскому занять вакантную должность великого магистра. 29 сентября 1498 г. в Кёнигсберге Фридрих Саксонский вступил в орден и одновременно был избран новым великим магистром Тевтонского ордена.

Портрет Фридриха Мудрого, курфюрста Саксонии. Мастерская Лукаса Кранаха Старшего (1472–1553)

Фридрих родился 26 октября 1474 г. в городе Торгау. Третий сын (младший из переживших младенчество) герцога Альбрехта III Саксонского и Сидонии Богемской, дочери Йиржи из Подебрад. Принадлежал к Альбертинской линии – младшей ветви правителей Саксонии Веттинов. Получил прекрасное образование в университетах Сиены и Лейпцига. В молодости служил каноником в Кёльне, затем находился при дворе майнцкого архиепископа.

Фридрих Саксонский был подданным императора Священной Римской империи Максимилиана I и на этом основании уклонялся от принесения вассальной присяги польскому королю.

В 1498–1501 гг. польский король Ян I Ольбрахт дважды грозил Тевтонскому ордену войной из-за отказа великого магистра Фридриха Саксонского приносить ленную присягу. В 1501 г. польский король расположил свои войска на границе с Пруссией походом на Кёнигсберг. Только смерть Яна I Ольбрахта в июне 1501 г. спасла Тевтонский орден от новой войны с Польшей.

Польский король Ян I Ольбрахт (1459–1501). Около 1645 г.

В 1501 г. германский император Максимилиан I Габсбург официально запретил Фридриху присягать королю Яну Ольбрахту. После жёстких требований нового польского короля Сигизмунда I Старого в 1507 г. великий магистр Фридрих Саксонский уехал из Пруссии в Саксонию, где стал искать союзников в борьбе за полную независимость Ордена. Его поддержал император Максимилиан I, боровшийся с Ягеллонами за доминирование в Центральной Европе.

В 1507 г. Фридрих Саксонский, магистр Ордена и одновременно курфюрст Саксонии, покидает Пруссию и переезжает в Саксонию.

Скончался великий магистр Тевтонского ордена Фридрих Саксонский 14 декабря 1510 г. в Рохлице. Как духовное лицо (великий магистр католического ордена) он не был женат и, соответственно, не имел детей.

В 1511 г. рыцари Тевтонского ордена избрали Альбрехта Бранденбургского своим великим магистром. В истории Пруссии началась новая эпоха.

Глава 3. Реформация и создание светского государства

В декабре 1519 г. началась война Тевтонского ордена с Польшей. Великий магистр Альбрехт обратился за помощью к Священной Римской империи, но император Карл V отказал ему.

Зато помощь пришла с востока. В феврале 1517 г. в Москву прибыл первый посланник Ордена Дитрих Шонберг, который вёл переговоры с боярами великого князя Василия III. Они увенчались заключением первого международного договора между Московским княжеством и Тевтонским орденом. Союзный трактат был подписан 10 марта 1517 г. Посланники Москвы неоднократно появлялись на землях Ордена, и не только с грамотами, но и с бочонками серебра для найма 12-тысячного войска и продолжения военных действий. Некоторые авторы считают, что в память об этом союзе самый большой зал замка Кёнигсберг получил название Московского зала (Зала московитов).

Разумеется, Василий III, помогая Ордену, не занимался благотворительностью. В 1512 г. Великое княжество Литовское (ВКЛ) заключило антирусский договор с крымским ханом. Ну а кроме того Василий III желал присоединить к Московскому государству древний русский город Смоленск. И вот в январе 1513 г. русское 15,5-тысячное войско со 150 орудиями осадило Смоленск. Однако после шестинедельной осады Василию III пришлось отступить.

В августе того же года началась новая осада Смоленска. Увы, русским пришлось вновь снять осаду.

16 мая 1514 г. началась третья осада Смоленска. 31 июля литовский гарнизон сдался, а на следующий день горожане присягнули на верность Василию III.

Василий III. Фрагмент иконы «Василий Великий и вел. кн. Василий III». 2-я половина XVI в. Архангельский собор Московского кремля. (Википедия. Автор: С. Багдасарова)

Генеральное сражение русских и польско-литовских войск произошло 8 сентября 1514 г. близ Орши у слияния реки Крапивны с Днепром. Из-за бездарности русских воевод битва была проиграна.

И польский король Сигизмунд I, и великий князь Василий III с переменным успехом направляли друг на друга крымского хана Менгли Гирея. Самый крупный набег на Московское государство крымцы предприняли летом 1517 г. Двадцать тысяч татар явилось в окрестности Тулы. Воеводы князь Василий Семёнович Одоевский и Иван Михайлович Воротынский успели подготовиться к обороне. Пешие рати встретили татар в засаках, а затем их стала преследовать конница. Как сказано в летописи, татар «много взяли в плен, так что из 20 000 очень мало их возвратилось в Крым, и те пришли пеши, босы и наги».

Осада Смоленска московским войском в 1514 г. Лицевой летописный свод

Однако мирный договор был заключён в Москве лишь 25 декабря 1522 г. Согласно договору, Смоленск остался за Великим княжеством Московским. Граница между Литвой и Мос-

ковским государством проходила по Днепру ниже Смоленска и затем вверх по впадающей в Днепр реке Мере (Морее) до реки Иваки.

Но вернёмся в Восточную Пруссию. В 1519 г. поляки начали наступление через Помезанию на Кёнигсберг, осадили Мариенвердер и Прусише Холланд, однако без осадной артиллерии, которая должна была подойти позже, взять замки было невозможно. Польский каперский флот начал блокаду орденских портов: Кёнигсберга и Пиллау. Тем временем 1 января 1520 г. крестоносцами в Вармии был взят город Браунберг.

18 марта, после подвода артиллерии из Кракова, был взят Мариенвердер, 29 апреля – Прусише Холланд, однако войскам под командованием Януша Сверчовского не удалось вернуть Браунберг. В то же время с юга государство Тевтонского ордена подверглось нападению мазовецких войск, поляки предприняли атаку на Балгу и Мемель.

В июле 1520 г. крестоносцы перешли в наступление. Боевые действия велись в Вармии, Мазовии, была разорена Ломжинская земля. В августе орденские войска предприняли осаду Лидзбарка, однако взять город не смогли.

В августе из Германии пришло подкрепление в числе 19 тысяч всадников и 8 тысяч пехоты под командованием Вольфа фон Шёнберга, нанёсшее удар по Великой Польше. 12 октября они начали артиллерийский обстрел Мендзыжеца, который вскоре сдался.

Сигизмунд I созвал «посполитое рушение» в Вонгровце и усилил гарнизон Познани. Чтобы предотвратить возможную блокаду польских войск, находящихся в Восточной Пруссии, 2 ноября 1520 г. король выступил к Быдгощу. Теперь основной удар Ордена был направлен на Данциг, к которому также подтягивались войска с востока. Чтоб не допустить соединения двух орденских армий, староста Мальборка Станислав Косыцелецкий занял все переправы через Вислу.

Крестоносцы взяли Валч, Хойнице, Староград, Тчев и 8 ноября начали артиллерийский обстрел Данцига с Бискупской Горки. 9 ноября к городу подошло польское подкрепление под командованием воеводы калишского Яна Зарембы. У Альбрехта не хватало денег, чтобы заплатить наёмникам, которые отказались воевать, пока им не заплатят жалованье, и отошли к Оливе.

Крестоносцы в январе 1521 г. взяли Нове-Място-Любавске и выдвинулись в район Плоцка. 15 января войска Тевтонского ордена подошли к Алленштайну, а 26 января начался штурм крепости, оказавшийся неудачным. обороной крепости руководил Николай Коперник, который загодя подготовился к боевым действиям и по личной инициативе выписал 20 малых орудий из Эльблонга.

Новый император Священной Римской империи Карл V призвал стороны к немедленному прекращению боевых действий. Польский посол в империи Иероним Лаский попытался навязать Карлу своё мнение, однако в условиях вторжения османов в Венгрию 5 апреля 1521 г. в Торуне между Королевством Польским и Тевтонским орденом было подписано соглашение о прекращении огня на четыре года. Стороны также соглашались передать конфликт на третейский суд Карла V и венгерского короля Людовика Ягеллона.

Императорское посредничество не дало результатов, а в 1525 г. срок прекращения огня истёк, в то время как Альбрехт больше не мог рассчитывать на поддержку со стороны империи. Решающей стала встреча Альбрехта с Мартином Лютером в Ваттенберге, на которой Лютер посоветовал великому магистру жениться, секуляризовать Орден и стать его светским правителем. Альбрехт принял эту идею, как и идею протестантизма.

8 апреля 1525 г. стороны подписали мирный договор в Кракове. Большинство владений Тевтонского ордена в Пруссии объявлялись светским герцогством Пруссия, вассальным по отношению к Польше. Великий магистр Альбрехт становился наследственным правителем герцогства. 10 апреля на Старом рынке в Кракове была проведена церемония оммажа герцога

Альбрехта I королем Сигизмунду I Старому. Тевтонский орден, избравший нового магистра, продолжил своё существование, однако какой-нибудь существенной роли уже не играл.

Между тем в Германии началась Реформация. 31 октября 1517 г. католический священник Мартин Лютер прибил к дверям Замковой церкви в Виттенберге (Саксония) пергамент с 95-ю своими тезисами, направленными против прав римского папы, продажи индульгенций и тому подобного.

Ян Матейко. Прусский оммаж, 1882 г.

Этот день считается началом Реформации. 28 марта 1523 г. Лютер отправил в Кёнигсберг послание «К господам Тевтонского ордена», где призывал рыцарей отказаться от монашеского безбрачия, обета, который они нарушают, вступая в тайные связи, и жить в супружестве.

«Ваш орден, – писал Лютер, – поистине уникален: он одновременно и светский, и духовный, и ни то, ни другое. Он обязан владеть мечом против неверных и при этом жить в безбрачии, бедности и послушании, как другие монахи. <...> Эти вещи не согласуются друг с другом, как показывает разум и повседневный опыт. Следовательно, порядок бесполезен и для Бога, и для мира».

Портрет Мартина Лютера. 1528 г. Худ. Лукас Кранах Старший

29 ноября 1523 г. в Виттенберге состоялась встреча Альбрехта Бранденбургского с Мартином Лютером.

Сам 42-летний Лютер 15 июня 1523 г. женился на 26-летней монахине Цистерцианского монастыря Катарине фон Бора. Катарина происходила из знатного дворянского рода, с детства воспитывалась в монастыре и в 17 лет приняла постриг.

Ознакомившись с учением Лютера, Катарина решила бежать из монастыря и обратилась за помощью к самому Лютеру.

Тот привёз в монастырь большую подводку с бочками с сельдью. На обратном пути в пустых бочках спрятались 11 монахинь, включая Катарину.

Альбрехт решил последовать примеру Лютера и в 1528 г. женился на 22-летней принцессе Доротее, дочери датского короля Фредерика I. Свадьба состоялась в замке Фишхаузен (Приморск).

По желанию магистра Альбрехта Лютер послал в Пруссию своего сторонника Иоганнеса Брисманна. В Кёнигсберге тот стал читать в трапезной каноников лекции по теологии, а 27 сентября 1523 г., будучи ещё в одеянии францисканца, прочитал в Кафедральном соборе первую евангельскую проповедь.

Вскоре Брисманн стал советником епископа Поленца по вопросам теологии. Последний, судя по биографии, более юрист и государственный деятель, чем теолог, встал на сторону Бри-

сманна и четверть года спустя объявил себя публично в рождественской проповеди приверженцем учения Лютера.

Брисманн стал первым епископом, порвавшим с католицизмом. Вторым был Эрхард фон Квайс, епископ Помезанский. Таким образом, прежде чем магистр вернулся из Германии, оба прусских земельных епископа стали приверженцами лютеранства.

Кроме того, Лютер послал в Кёнигсберг проповедника Иоганнеса Амандуса.

«В понедельник после Светлого Воскресения 1524 г. он, вопреки традиции, читал свою проповедь не в Альтштадтской, а в Лёбенихтской церкви, и призвал народ на штурм близлежащего францисканского монастыря: “Монахи достаточно долго ели и пили с вами; идите к ним и поешьте и попейте теперь с ними”. После этого толпа захватила монастырь и разорила его. Была сожжена деревянная скульптура св. Франциска. Монахам удалось спастись благодаря комтуру, который, узнав о беспорядках, добился того, чтобы они смогли свободно покинуть свою обитель.

Катарина Лютер. 1526 г. Худ. Лукас Кранах Старший

Позднее монастырь снесли; женский же остался нетронутым. За исключением этого случая, декатолизация церквей проходила спокойно. Картинные украшения и одежда духовенства

изымались, отдавались на хранение или продавались. Большинство серебряных предметов из церковной утвари было переплавлено ещё во время крестовых походов.

<...>

Благодаря деятельности этих людей Кёнигсберг стал евангелическим городом ещё до того, как гофмейстер снял своё орденское платье. Выступлений против Реформации со стороны старой церкви в Кёнигсберге не было, если не считать отклоненной комтуром жалобы монахов по поводу народного представления на масленицу 1524 г., в котором Лютер выступал против папы римского. О судьбе распущенного в это время капитула Кафедрального собора мало что известно. Так, один из настоятелей принял лютеранство, другой, сложив с себя духовный сан, занялся торговлей. Соборный декан Адальберт Дойчманн подался к епископу Эрмландскому. Оставшиеся в Кёнигсберге каноники обеспечивались ведомством в Заалау, принадлежавшим капитулу. На подворье старшего священника в Нойхаузене разместилось герцогское казначейское ведомство, а сам замок стал летним и охотничьим замком герцога.

Орденские рыцари ждали, что предпримет их гофмейстер. Большинство из них, последовав его решению, приняли евангелие и остались в стране. Последний комтур Михаэль фон Драге был первым членом Ордена, сочетавшийся браком. Переехав в Шёнберг, он стал там окружным начальником.

Замок Нойхаузен после реставрации. Гурьевск. 2025 г. (Фото: А. Неменко)

Некоторые священнослужители не могли решиться сменить веру. Другие под давлением вынужденно принимали новое учение. Так сложилось, например, у трёх братьев Вайблингинов и у Генриха фон Милтитца, ставшего одним из самых плодотворных поэтов эпохи Реформации и особо приближённым лицом герцога.

Наиболее деятельным представителем молодого поколения был Фридрих фон Хайдек, земляк и друг Альбрехта, сопровождавший гофмейстера в поездке по Германии.

Вместе с ним он стал там приверженцем учения Лютера. После возвращения он рьяно проводил в жизнь идеи Реформации и секуляризации. Летом 1524 г. Хайдек пригласил друзей и единомышленников из Ордена и поместного дворянства на совещание в Бартенштайн, в

котором участвовали также епископ Поленц и Кристоф Гаттенхофен, секретарь и камермейстер Альбрехта. Подготовив почву, они на своём собрании в Кёнигсберге 7 декабря 1524 г. приняли решающие постановления.

Теоретически ни Реформация, ни секуляризация не могли быть проведены без согласия польского короля. Поэтому требовалось достичь соглашения с Польшей, что являлось особенно важным, так как через несколько месяцев истекал срок четырёхлетнего перемирия, а у Альбрехта не было никакой надежды на успешное продолжение войны. В результате прусская миссия, в которую входили бургомистры Николаус Рихау из Альтштадта и Криспин Шёнберг из Кнайпхофа, отправилась в Краков, где 8 апреля 1525 г. был заключён мир.

Согласно условиям мирного договора Пруссия становилась герцогством, вассальным по отношению к Польской короне. Официальной религией герцогства становилось лютеранство»⁵.

Альбрехт, герцог Пруссии, не стал упразднять орденские службы, но коренных изменений в систему управления не стал вносить – орденские наместники стали оберратами (верховными советниками), комтуры – главами управлений. Важным событием стало привлечение в страну иностранных купцов и переселенцев, бегущих из своих стран вследствие религиозных гонений. Этот шаг в определённой степени смог исправить тяжёлое положение в экономике.

В 1529 г. Альбрехт заложил основу замкового книжного собрания, сложившуюся в так называемую «Серебряную библиотеку». Библиотека пополнялась за счёт покупок и даров. Кроме того, книготорговцам было предписано безвозмездно передавать в её фонды по одному экземпляру каждого продаваемого издания.

К концу жизни Альбрехта замковая библиотека насчитывала уже около девяти тысяч титулов.

В 1523 г. приехавший из Данцига мастер Ганс Вайнрайх основал первую в Кёнигсберге типографию. Первые книги, печатавшиеся там, были религиозного содержания. В 1545 г. в типографии Вайнрайха издали первую книгу на выпирающем прусском языке – «Краткий Катехизис» тиражом в 200 экземпляров. К этому времени всё население Кёнигсберга хорошо понимало немецкий язык, и катехизис предназначался для сельских общин.

⁵ Материалы сайта: <https://bigbeast-kd.livejournal.com/48740.html?ysclid=mildz80gd8462907650>

Портрет Альбрехта на основе изображения из хроники К. Харткноча 1684 г. Худ. А. Регульский. 1863 г.

В 1544 г. герцог Альбрехт учредил в Кёнигсберге университет. Он стал одним из старейших университетов Германии. Первоначально университет назывался «Академия», но с 1656 г. в память об основателе получил имя «Альбертина». Университет пользовался большими привилегиями и свободами, его преподаватели относились к высшим слоям общества, а студенты объединялись в корпорации со своей структурой и традициями.

Кёнигсбергская академия «Альбертина» была устроена по образцу других немецких университетов и состояла из четырёх факультетов: трех «высших» – теологического (богословского), юридического и медицинского, и одного «низшего» – философского. Естественно-научные дисциплины и математика преподавались на философском факультете.

Первым ректором университета стал приглашённый из Франкфурта-на-Одере 36-летний поэт-гуманист Георг Сабинус (1508–1560), зять одного из столпов Реформации Филиппа Меланхтона.

Возглавляемый ректором преподавательский корпус состоял из десяти профессоров, в большинстве своем приехавших из-за пределов герцогства. В год своего открытия университет имел свыше трёхсот студентов.

Изначально университет был ориентирован его основателями на распространение немецкой культуры и лютеранства на колонизованных прибалтийских землях, университет охотно

принимал в состав профессоров уроженцев Польши и Литвы. Эта политика не противоречила немецким стратегическим целям: через польских и литовских преподавателей, а затем и выпускников университета – учителей, пасторов, чиновников, знавших польский, литовский и прусский языки, Альбрехт намеревался внедрять новое вероучение в среде немецкого населения герцогства и пропагандировать лютеранство на землях соседей.

В 1545 г. в «Альбертине» стало обязательным для студентов и преподавателей принятие присяги на верность «чистому Слову Божьему», то есть лютеранской вере.

Георг Сабинус – первый ректор университета

«Профессорские жалованья устанавливались в соответствии с иерархией факультетов. Ректор получал 361 флорин и 20 грошей в год; первые профессора “высших” факультетов – по 200 флоринов, декан философского факультета – 150 флоринов, прочие профессора – по 100 и 80 флоринов. Плюс надбавки за работу в партикуляре, который продолжал исправно готовить будущие поколения студентов.

Кроме того, Альбрехт дал профессорам право заниматься рыболовством в Прегеле, варить пиво, не платить налогов, а в случае эпидемии чумы или холеры беспрепятственно покинуть город вместе с семьёй»⁶.

⁶ Минасян Л. Р. Калининград. Полная история города. М.: АСТ, 2024. С. 77.

Старое здание университета у Кафедрального собора на острове Кнайпхоф (ныне остров Канта). Вид со стороны острова Ломзе (ныне остров Октябрьский)

В 1547 г. в типографии Ганса Вайнрайха была отпечатана первая в истории книга на литовском языке – «Катахизис», переведённый Мартинасом Мажвидасом. Книга положила начало созданию литовского литературного языка.

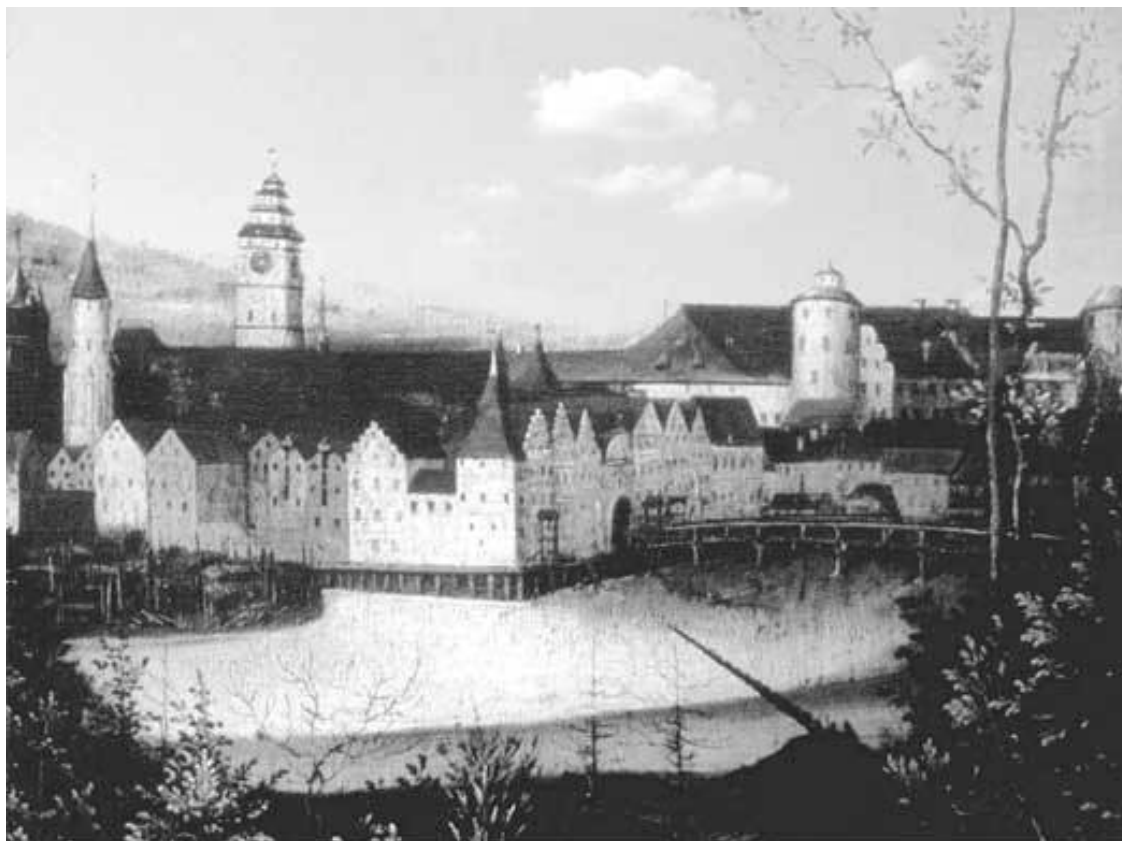
Для нужд университета в 1549 г. открылась типография Ганса Люффорта.

В 1583 г. открылась типография Георга Остербергера, приехавшего из немецкой Франкони. Одновременно был введён строгий запрет на «самиздат» – печатание книг в нелегальных типографиях.

Ну а куда делись рыцари Тевтонского ордена? К 1525 г. в Пруссии их было около 400 человек. Большинство рыцарей женились и получили от герцога Альбрехта земельные наделы. Остальные уехали в другие земли Германии.

Новой столицей Ордена стал город Мергентхайм неподалёку от Вюрцбурга. Там в 1526–1527 гг. был избран новый магистр Вальтер фон Кронберг. Однако после 1525 г. Тевтонский орден не играет серьёзной роли в политике.

Ну а как польские короли отнеслись к торжеству лютеранства в Пруссии? В XVI веке Речь Посполитая не была однородной ни этнически, ни конфессионально, хотя Римско-католическая церковь была государственной религией. Религиозная толерантность обуславливалась тем, что на значительной территории государства проживали православные, литовские татары и евреи. Другой причиной толерантности были слабость королевской власти и сильные позиции магнатов в системе выборной монархии. Даже короли, исключительно сильно связанные с интересами католицизма – такие, как Ян II Казимир Ваза (иезуит и кардинал), не могли проводить массовых репрессий против иноверцев.

Кёнигсберг. 1557 г. Фрагмент росписи Кёнигсбергского собора Автор: Генрих Кёнигсви-
зер

Первым из реформатских течений в Польше проявило себя лютеранство, быстро распространившееся в 1520-е гг. среди немецкого населения Королевской Пруссии, Великой Польши и Силезии.

Эдикт Сигизмунда I Старого (1523) провозглашал, что всякий, кто «будет распространять указанные лютеранские произведения, продавать их, покупать, читать, или провозглашать учение Лютера, защищать его или восхвалять, или противиться сожжению указанных книг, подлежит сожжению на костре и конфискации всего имущества».

В 1525 г. князь Януш III запретил в Мазовецком княжестве исповедание и распространение лютеранства под угрозой смерти и конфискации имущества. Этот эдикт, вместе с другими привилегиями, подтвердил Сигизмунд I Старый при инкорпорации Мазовии в состав Великопольской провинции Короны Польского королевства в 1529 г.

Однако посягать на веротерпимость германских городов Данцига, Кёнигсберга и других, лишь номинально подчинённых польской короне, польские короли и феодалы не посмели.

В самой Польше реформацию поддержала едва шестая часть шляхты, однако это была её элита, получившая образование в зарубежных университетах, занимавшая передовые позиции в отстаивании прав и имущества.

Дворянская элита требовала участия священников в уплате налогов, которые шли на оборону государства, отмены церковной юрисдикции по светским делам, ликвидации церковной десятины. Успехи реформатского движения в Польше совпали с развитием привилегий шляхты, к которым стали относить, в частности, право выбирать себе религиозную конфессию. Окончательно данное право было признано Варшавской конфедерацией в 1573 г.

Кёнигсберг стал культурным и духовным центром реформаторов. Здесь в 1530 г. был напечатан переведённый на польский язык катехизис Лютера, двумя годами позже – его Большой катехизис, а в 1561–1562 гг. на польский язык были переведены некоторые его письма.

Только лишь в XVI веке было издано 16 различных катехизисов на польском языке. Помимо них, были опубликованы «Песни духовные и божественные» (переизданные несколько раз с 1547 г.), «Канционал» (сборник напевов) Петра Артомиуса (12 изданий с 1578 г. по 1728 г.), «постиллы» (сборники комментариев к Библии и другим священным текстам, издавались с 1557 г.) Важным достижением протестантов было издание Брестской Библии в 1563 г.

Под защитой покровителей из числа магнатов и шляхты возникали протестантские школы, церкви и типографии. В 1554 г. в Сломниках состоялся первый синод кальвинистов. Несмотря на это, протестантство Польши не объединилось, в отличие от других стран Западной Европы. Среди различных протестантских течений в Польше появились анабаптисты (ныне меннониты), а после 1548 г. в Великой Польше начали оседать изгнанные со своей родины чешские братья.

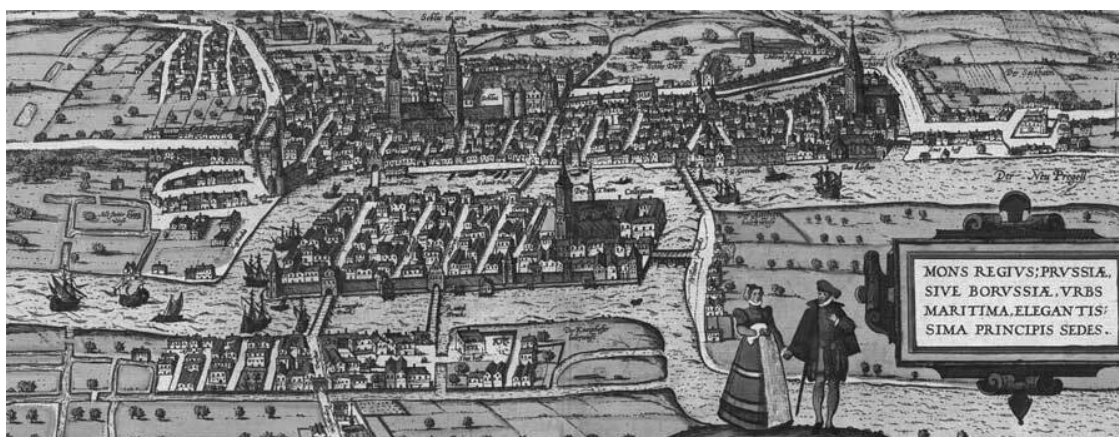
По мнению ряда исследователей польской реформации, в отличие от многих других стран Европы, где она привела к упрочнению власти монархов, в Польше она ослабила позиции как монарха, так и церкви.

Польская реформация была в основном уделом высших и средних слоёв общества, главным образом в городах северо-запада (Кельце, Люблин, Жемайтя). Реформация не оказала большого влияния на сельское население, исключение составляли только жители западного пограничья. Движению не хватало могущественных покровителей. Магнаты рассматривали принадлежность к той или иной конфессии как своё частное дело, как часть дворянских вольностей, хотя на территории Литвы были такие магнаты, как Николай Чёрный Радзивилл и Ян Кишка, которые финансировали реформацию.

Чтобы не возвращаться к теме реформации Польши, скажу, что сразу после «шведского потопа», когда Речь Посполитая с трудом избежала раздела между Швецией и Россией, католической церкви удалось юридически и фактически отменить постановления Варшавской конфедерации. В 1658 г. сейм изгнал из страны польских братьев, которые бежали главным образом в Голландию, где до сих пор находится их библиотека, а в 1668 г. запретил отступление от католицизма под страхом смерти.

К 1550 г. население Кёнигсберга достигло 14 тысяч человек.

В 1547 г. умерла первая жена герцога Альбрехта Доротея. Их брак был счастливым во всем, кроме рождения наследника – оба их сына умерли в младенческом возрасте. От брака остались только дочери.

Кёнигсберг на гравюре 1581 г.

Через три года после смерти Доротеи, в 1550 г., 60-летний Альбрехт женился вторично на Анне Марии Брауншвейгской, которая была моложе его на 42 года и приходилась герцогу двоюродной внучкой.

От Анны Марии у Альбрехта Бранденбургского 29 апреля 1553 г. родился сын Альбрехт Фридрих. Замечу, что наличие наследника было крайне важно для Пруссии. Дело в том, что по Краковскому договору 1525 г. с Польшей герцогство наследовалось только по прямой мужской линии, а в случае её пресечения отходило к польскому королю.

Альберт Прусский. 1528 г. Худ. Лукас Кранах Старший

20 марта 1568 г. произошло весьма загадочное совпадение: в замке Тапиау (Гвардейск) в возрасте 78 лет умер герцог Альбрехт. В тот же день в 30 км от Тапиау в замке Нойхаузен (Гурьевск) скончалась и его супруга Анна Мария, которой было на тот момент всего 38 лет.

Титул герцога Пруссии вслед за Альбрехтом унаследовал его пятнадцатилетний психически больной сын Альбрехт Фридрих.

В 1572 г. его болезнь начала прогрессировать. Над молодым герцогом учредили опеку из нескольких высших советников – оберратов. Советники ограничили герцога в свободе передвижения, предложив ему поселиться в удалённом замке Фишхаузен. Чтобы показать дееспособность герцога, в 1573 г. была организована его женитьба на Марии Элеоноре Юлих-Клевской. В браке родилось семеро детей, но выжили только девочки – двое сыновей умерли младенцами.

В 1577 г. польский король Стефан Баторий назначил регентом для утратившего дееспособность Альбрехта Фридриха двоюродного брата последнего, герцога Георга Фридриха Бранденбургского. В феврале 1578 г. это решение утвердил сейм Польши.

В 1603 г. Георг Фридрих Бранденбургский скончался, не имея сыновей, – резко уменьшая, таким образом, шансы династии Гогенцоллернов оставить за собою Пруссию. Тем не менее, пока был жив Альбрехт Фридрих, представители Гогенцоллернов не теряли надежды на благоприятный для них исход дипломатической борьбы за прусское наследство. Польша же, с одной стороны, хотела бы включить Пруссию в свой состав, но с другой – там помнили печальный опыт с протестантской Швецией, а Пруссия тоже была протестантским государством.

В итоге Польша и Бранденбург разрешили вопрос половинчатым образом, устроившим обе стороны. Польша заручилась поддержкой Бранденбурга на тот случай, если король Сигизмунд III Ваза решится силой вернуть себе шведский трон. А бранденбургский курфюрст Иоахим Фридрих Гогенцоллерн получил от Польши согласие на наследование власти в Пруссии. Курфюрст сделал взнос в польскую казну и предоставил значительные послабления для прусских католиков.

Иоахим Фридрих в 1603 г. принял прусское регентство и опеку над герцогом Альбрехтом Фридрихом, однако ему было запрещено посещать Пруссию без разрешения польского короля. В 1608 г. Иоахим Фридрих скончался. Его сын Иоганн Сигизмунд был женат на дочери герцога Анне и имел от неё сына Георга Вильгельма. Таким образом, обеспечивалась гарантия перехода наследственного права на Пруссию к потомкам курфюрста Бранденбурга.

В августе 1618 г. герцог Альбрехт Фридрих скончался в замке Фишхаузен. Курфюрст Иоганн Сигизмунд стал полноправным герцогом, фактически создав бранденбургско-прусское государство.

Кальвинистское вероисповедание Иоганна Сигизмунда вызвало явное неудовольствие местного духовенства, так как с точки зрения учения Лютера считалось ересью. Герцог в Пруссии Иоганн Сигизмунд умер в следующем 1619 г. Власть перешла к его сыну Георгу Вильгельму.

В 30-летней войне (1618–1648) Кёнигсберг не участвовал, но шведский король настоял на строительстве новых укреплений вокруг города. Дело в том, что курфюрст Фридрих Вильгельм и польский король Сигизмунд III пытались втянуть Кёнигсберг в войну.

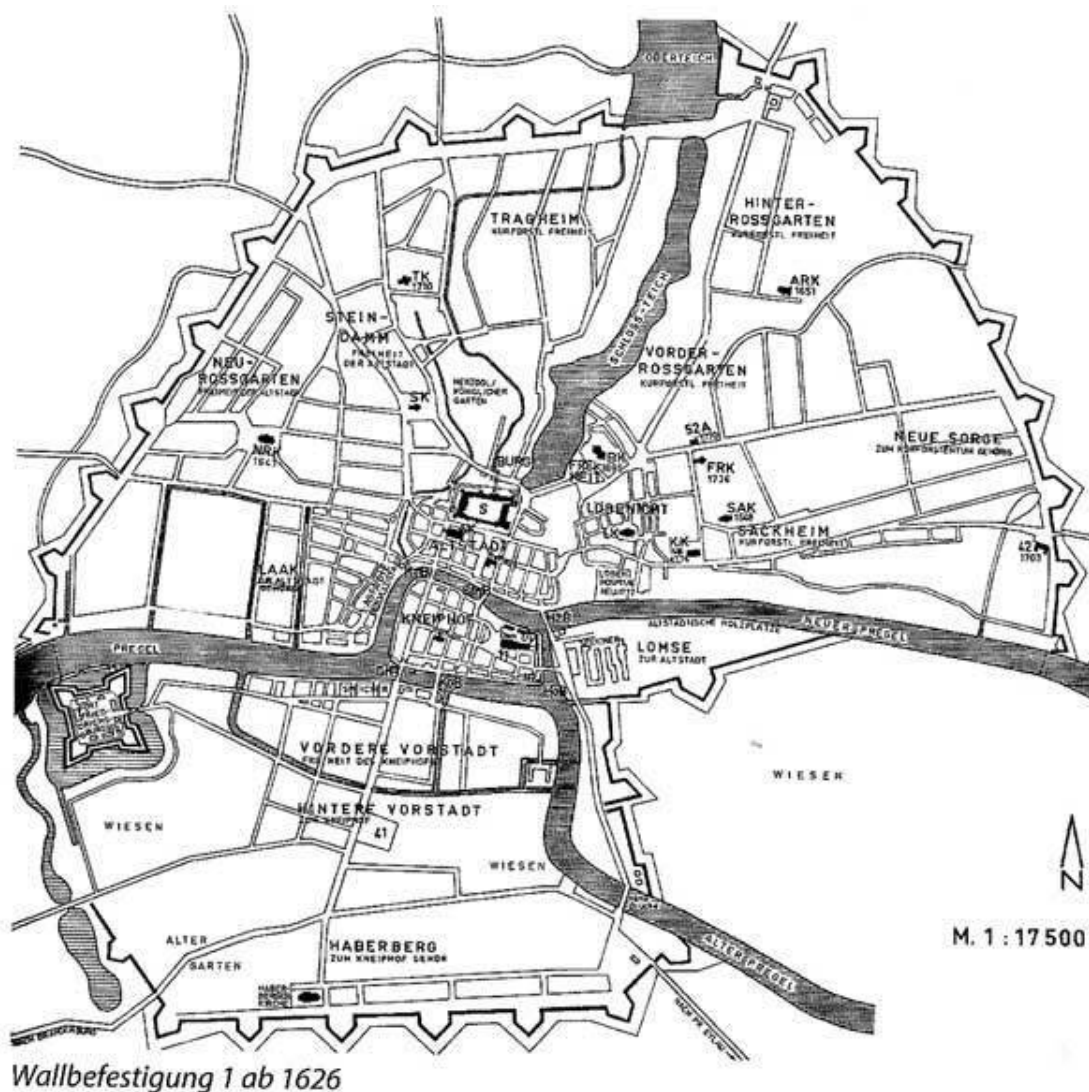
В 1626–1634 гг. был построен пояс деревянно-земляных укреплений, окруживший Кёнигсберг со всеми общинами в окружности двух миль с валами (тогда же был насыпан Литовский вал), 32 ротондами и рavelинами, двумя воротами на юг и с семью на Прегель. Укрепление города было дополнено в 1657 г. сооружением крепости Фридрихсбург, на речном входе в Кёнигсберг со стороны моря.

Следствием создания единой системы укреплений стало ещё большее объединение Альтштадта, Лёбенихта и Кнайпхофа. Кроме них кольцо включило в себя слободы и пригороды Старый и Новый Росгартен, Трагхайм, Закхайм, Хаберберг, Форштадт, Нойе Зорге и др. Тем самым обозначились границы Кёнигсберга почти на 300 лет.

«Георг Вильгельм не принимал должного участия в управлении герцогством, все значительные события произошли если не вопреки его воле, то и не благодаря ей. Строительство современных укреплений в Пиллау и Кёнигсберге в эти годы велось либо по инициативе шведского короля, либо по замыслам местных властей. Да и решение о нейтралитете в общеевропейской войне муниципалитеты принимали самостоятельно, правда, под давлением того же Густава II Адольфа.

Без участия Георга Вильгельма приняли и городской устав, так называемую “Трансакцию 1620 г.”, пришедшую на смену Кульмскому праву. С её помощью после долгих споров и при посредничестве прусского придворного суда удалось сгладить противоречия между муниципалитетами и горожанами. Советники и судебные заседатели выбирались, как во времена Тевтонского ордена. Новым стало лишь то, что городской секретарь приводил к присяге, а обербургграф её просто утверждал. Каждый новый гражданин давал присягу, касаясь поднятым пальцем шляпы бургомистра. В “Трансакции” впервые стали различать “граждан в собствен-

ном понимании”, “подзащитных родственников” (последние давали клятву подзащитных родственников и находились под покровительством полиции города) и “пришлых”. “Подзащитные родственники” не имели права вести собственное дело. К их числу относились подмастерья и ученики ремесленников, слуги и служанки, батраки и работники, уволенные солдаты и др.»⁷.

План укреплений города Кёнигсберга в 1626 г.

В декабре 1640 г. в Кёнигсберге умер и похоронен курфюрст Георг Вильгельм. Ему наследовал сын Фридрих Вильгельм.

Ну а через пять лет, в 1645 г., произошло событие, перебившее ход истории. В 1645 г. чигиринский подстароста поляк Данило Чаплинский напал на соседний хутор Субботово, принадлежавший сотнику Богдану Хмельницкому. Там он украл «четыреста копен сена» и любовницу Богдана, а заодно насмерть заперол восьмилетнего сына сотника.

Между прочим, Богдан оказался на редкость законопослушным человеком и поначалу пошел по судам. Но на приговоры судов пан Чаплинский плевать хотел. В январе 1646 г. Богдан лично бил челом королю Владиславу на своего обидчика.

⁷ Петрушин А. Семь веков Кёнигсберга // Материалы сайта: <https://visitprussia.com/prussia/seven-ages-of-koenigsberg/>?ysclid=mifn4ovdrf33596678

Престарелый король объяснил сотнику, что сделать он ничего не может, а под конец спросил: «У тебя что, сабли нет? Эй! Выдать сотнику саблю!»

Богдан Хмельницкий, отчаявшись найти справедливость в польских судах и у самого короля, обратился в последнюю инстанцию – Запорожскую Сечь.

Прибыв в Сечь, Хмельницкий обратился к запорожцам в присутствии кошевого атамана. Он красноречиво описал поругание иезуитов над православной верой и служителями святого алтаря, глумление сейма над казацкими правами, насилие со стороны польских войск над населением малороссийских местечек и городков, вымогательства и мучительства со стороны «проклятого жидовского» рода.

И тут из ножен вылетела королевская сабля. В ответ подняли клинки сотни запорожцев. И началось...

В феврале 1654 г. русские войска двинулись к Смоленску. После длительной осады 10 сентября 1654 г. жители Смоленска открыли ворота царю Алексею Михайловичу.

Ну а в 1655 г. в войну вступила Швеция. Как уже говорилось, в 1648 г. был подписан Вестфальский мир, положивший конец Тридцатилетней войне. По этому миру Швеция получила Западную Померанию и город Штеттин с частью Восточной Померании, а также остров Рюген, город Сисмар, архиепископство Бремен и епископство Ферден (или Верден, совр. Аллер). Таким образом, почти все устья судоходных рек в Северной Германии оказались под ее контролем. Балтийское море фактически превратилось в шведское озеро.

Королева Христина осталась незамужней, и в 1654 г. шведские аристократы заставили её отречься от престола в пользу 32-летнего Карла Густава – пфальцграфа Цвейбрюкского. Новый король получил имя Карл X Густав. Он был племянником Густава Адольфа, под командованием дяди участвовал во многих сражениях, а к концу Тридцатилетней войны стал главнокомандующим шведскими войсками в Померании.

В это время польский король Ян Казимир вдруг вспомнил о правах своего отца Сигизмунда III на шведский престол, хотя и его отец, и брат Владислав давно отреклись от него.

Итак, на престол взошёл молодой король, успевший проявить себя способным полководцем. Шведская казна была пуста, а лучшая армия Европы уже семь лет тосковала без войны. А тут такой хороший повод сходить «за зипунами» в Польшу! Естественно, Карл X двинул туда войска.

В июле 1655 г. 17-тысячная шведская армия вышла из Померании на Познань и Калиш. Король Ян Казимир бросил Варшаву и отошел к Кракову. 6 сентября шведы настигли королевскую армию и разбили её при Чернове. Варшава и Краков были заняты шведскими войсками. Литовский гетман Януш Радзивилл перешел на сторону шведского короля Карла X Густава. Кстати, Радзивилл был протестант. Курфюрст Фридрих Вильгельм пропустил шведские войска через Пруссию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.